

Великие реки текут с запада на восток. Китай и Азербайджан

Проф. Гамлет Исаханлы (университет «Хазар», Баку, Азербайджан)

www.khazar.org ; www.hisaxanli.org ; hamlet@khazar.org

Какие ассоциации вызывает у нас упоминание о Китае? Естественно, это зависит от личности и мировоззрения человека, его образования, места проживания и эпохи, наконец, от степени интереса к Китаю. Что я – школьник-азербайджанец знал о Китае в годы учебы в средней школе во времена советской власти? То, что Китай – это социалистическая страна с самой большой численностью населения. В Китае находится возведенная в древности очень длинная Великая китайская стена. Китай – вторая страна в мире по величине сухопутной территории ... Но на уроках истории и литературы информация о Китае почти отсутствовала, занятия проводились полностью в духе евроцентризма. А все остальное было пущено на волю случая и особого желания самого человека...

Последующий период моего знакомства с Китаем был более продуктивным. Интерес к таким областям, как история, философия и литература, привел меня в Китай (мысленно), где началось мое знакомство с произведениями китайских мудрецов, особенно, Конфуция, с китайской культурой и историей. Основная часть азербайджанского народа тюркоязычная и говорит на азербайджанском языке – одном из тюркских языков. Поэтому история Китая интересовала меня и сама по себе, а также на фоне истории древних тюркских народов. Мне стало ясно, что древнюю историю тюрков невозможно представить без Китая, также как и историю Китая без тесных взаимосвязей с соседними народами.

Китай колыбель не только одной из самой древней культуры, но и одной из сохранившихся, продолжающей существовать и по сей день. У Китая своя письменность, кажущаяся европейской и исламской культурам необычной и таинственной, основанная не на звуках, а на символах-иероглифах.

Долгое время экономика Китая являлась самой крупной в мире, конкурировала с золотой эпохой исламского мира, но с великими географическими открытиями и последующей индустриализацией Европы надолго отошла в тень, уступив пальму первенства. Но начиная с 1980-х годов последовательно наращивая свою экономическую мощь, оставивший позади одну за другой многие могущественные экономические державы, Китай в настоящее время имеет вторую экономику мира, и первенство его уже не за горами. Мы следим за этой экономической, и следующей за ней геополитической гонкой с неослабевающим интересом, словно за олимпиадой или чемпионатом мира.

Страна с безбрежным как океан людским населением, монолитное государство, сохранившее свою целостность невзирая ни на какие трудности, с народом, гармонично воплотившим в себе многовековые традиции и современность не может не вызывать интерес. Претворяя в жизнь идею «не важно, какого цвета кошка, белая или черная, лишь бы она ловила мышей», сумев по достоинству оценить дуализм «одна страна, две системы», Китай продемонстрировал новый принцип государственности, защитив целостность и мощь страны, предоставив ей экономическую независимость. СССР и Горбачев не смогли это сделать и не желавшая предоставить экономическую свободу, следовавшая «новому мышлению», подогревавшая внутренние противоречия политика принесла свои «плоды» в виде распада страны. Конечно, немало проблем и у Китая. Необходимо устранять препятствия и

преодолевать сложности на пути экономического, научно-технического и культурного развития. Существующие современные тенденции развития дают основание для оптимизма.

Исторически между Азербайджаном и Китаем существовали связывающие и сближающие их друг с другом нити. Тем не менее, чтобы быть более точным, необходимо дать краткую информацию о государственности Азербайджана. Отметим, что основная часть азербайджанского народа проживает в Иране. Наряду с независимой Азербайджанской Республикой, азербайджанские тюрки являются основным населением северо-западных областей (также называющихся Азербайджаном) нашего южного соседа.

Являющиеся продолжателями создававших древние тюркские каганаты на севере и северо-западе Китая каспийские тюрки преградили путь распространявшим ислам арабам, превратив Азербайджан в главное поле битвы против них. Гунны и их потомки, а также хазары приняли участие в тюркизации населения Азербайджана. Позднее, в XI веке волна тюрков-сельджуков, распространяясь на запад и юг из Средней Азии, пройдя по югу Каспия, не обошла стороной Кавказ и Азербайджан. Тем самым, народы, мигрировавшие с севера Китая, обосновались и в Азербайджане. В средние века Азербайджан являлся составной частью Исламской цивилизации. Китай пользовался в Исламском мире огромной известностью и славой. Свидетельством тому является изречение «Хочешь отправиться в Китай за знаниями, не отступай, иди», которое приписывают Пророку Магомету.

В результате нашествия сельджуков образовались новые государства, некоторые из которых были созданы предками нынешних азербайджанцев. История Азербайджана и Ирана переплелась, основное население государства, называемого Персией или Ираном, составили фарсы и

азербайджанские тюрки. В результате превращения ареала проживания азербайджанцев в арену столкновений Ирана, Оттоманской и Российской империй, большая часть азербайджанского народа оказалась в Иране, часть из них стала подданными России, другая – Турции (проживали азербайджанцы и в других сопредельных и дальних странах, а ныне живут почти во всех уголках мира).

Созданная азербайджанцами в 1918-ом году и просуществовавшая почти 2 года (28 мая 1918 – 28 апреля 1920) Азербайджанская Демократическая Республика была оккупирована большевиками и вошла в состав СССР как Азербайджанская Советская Социалистическая Республика. Это способствовало, хотя и условному, сохранению независимости страны, которую Азербайджанская Республика восстановила после распада государства советов.

Азербайджан, будучи активным участником, тоже получал большую выгоду от протянувшегося из Китая через Иран, Азербайджан (южный и северный), Западную Азию до Европы Шелкового пути, словно лентой опоясавшего Азию. Азербайджанский город Тебриз (столица нынешнего иранского Азербайджана) был одним из крупнейших экономических и культурных центров, расположенных на Шелковом пути. Археологические раскопки и историко-географические труды свидетельствуют о том, что с древних времен по этому пути в Азербайджан завозились шелковые ткани и изделия. Завоз китайского шелка не уменьшился и после становления и развития производства шелка в Азербайджане, Византии и на Ближнем Востоке, а в средние века, особенно в XII-XIII в., даже увеличился. Во время археологических раскопок во всех уголках Азербайджана находят

фарфоровую посуду, завезенную из Китая¹. Даже название этой посуды – «чини», произошло от названия Китая на азербайджанском языке – Чин (эта посуда и ныне называется так же).

* * *

Упоминание китайской тематики, связанных с Китаем событий, сопоставлений довольно частое, а иногда даже особое явление в Азербайджане в эпоху Средневековья. «Китайская красавица», «запах китайской амбры», «Китай как символ белого цвета» - эти выражения не сходили с уст азербайджанских поэтов. Наряду со словом «Чин», они часто употребляли и слово «Хатай» (видоизмененное от «Китай»), нередко не делая различий между ними.

В странах ислама китайские императоры имели титул *Fəğfug* (*baqfug* – сын Создателя). На персидском это слово также означает фарфор. В поэзии прославлялся «браслет Фагфура». Особо следует отметить, что в Средние века в азербайджанской литературе правителей Китая называли также и каганами, иногда не делая различий, а иногда даже отождествляли китайцев с проживавшими в Китае тюрками. В области литературы мы ограничимся обращением к творчеству великого азербайджанского поэта Низами, проявлявшего большой интерес к Китаю и китайской тематике.

Низами Гянджеви (1141-1203) родился и умер в городе Гянджа нынешней Азербайджанской Республики. Созданные Низами на персидском языке и объединенные под общим названием «Хамсе» («Пятерица») пять стихотворных эпико-лирических произведений, а также традиционные

¹ Сара Ашурбейли. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в средние века. – Баку: «Елм», 1990. – С. 19-26.

стихотворения занимают особое место в сокровищнице мировой литературы. На мотивы его поэм сочиняли многочисленные произведения на персидском и тюркских (в том числе и на азербайджанском) языках самые прославленные поэты. Гете называл Низами одним из семи великих поэтов Востока (Азии). В «Хамса» Низами слово «Чин» - одно из наиболее часто употребляемых сравнений. Он рассказывает о «Çin nigarhanası», одно из значений которого – «обитель красавиц», а другое – «обитель искусства». Низами вопрошает «отправляешься красть (сердца), как китайская красавица», рассказывает о «китайской ткани, на которую не садилась ни единая пылинка», воздает похвалу шлему из китайской стали.

В поэме Низами «Семь красавиц» в одном прекрасном замке («Небо называло его Каабой земли/А вселенная считала китайской весной») на глаза молодому принцу Бахраму попадают портреты семи красавиц, в которых он влюбляется. Взойдя на престол, он привозит к себе 7 царевен из семи стран. Одна из них была дочерью кагана (владыки) Китая. Описывая румийскую деву, Низами употребляет выражение «румийская красавица с китайскою ногой». Каждая из красавиц рассказывает Бахраму одну легенду. Легенда, рассказанная «узкоглазой» китаянкой стала настолько знаменита, что в Азербайджане ее проходят в средней школе! В ней говорится о том, как двое молодых людей – Добро и Зло («деяния их соответствовали их именам») отправились в путь. Когда они переходили пустыню, Добро страдая от жажды, умолял попутчика дать ему глоток воды. Тот оставался глух к его мольбам, а потом предложил «продать ему глаза за воду». Изнывающий, потерявший от жажды рассудок Добро согласился. Но, даже лишив его зрения, Зло не дал страдальцу воды и бросил его в пустыни. Слепого, умирающего от жажды юношу находит отправившаяся за водой

курдская девушка и приводит в дом. Ее отец, курд, изготовив бальзам из листьев, прикладывает его к глазам юноши, и Добро прозревает. Он женится на своей спасительнице. Позже вылечивает тяжело болевших дочерей визиря и падишаха, которых также берет в жены с согласия своей жены. Однажды, будучи уже падишахом, он встречает Зло, но прощает и отпускает его с миром. Но, его настигает и убивает отец девушки, спасшей Добро в пустыне².

Последнее из «Хамсе» произведение Низами – поэма «Искандернаме» повествует о походах, победах, встречах и беседах идеализированного правителя Македонии Искандера (Александра) с мудрецами и философами³. Стремясь донести свои идеи, Низами допускает исторический анахронизм, отправляя Искандера в Азербайджан и Китай, описывая его встречу с тюрками и сражение с русскими (в эпоху Александра Македонского тюрки и русские еще не выходили на арену истории, а сам он не был в Китае), собирает вокруг своего героя живших в различные эпохи великих философов древности, говорит их устами. Приступая к работе над поэмой, Низами говорит: «Пусть украсится поле шелком китайским». Воспевание девичьей, женской красоты через выражение «китайская красавица» является одним из любимых приемов Низами. Без упоминания Китая не обходится даже описание индийской красавицы: «В Индии китайка объявилась/Словно газель мускус хранила она/Гвоздикой питалась в Индии». Преодолев китайскую пустыню и дойдя до конкурирующего с раем края Искандер «...лишь только узнав этих мест благодать, смог индийскую землю забвенью предать».

² Nizami. Yeddi gözəl. Filoloji tərcümə. – Bakı: Elm, 1983

³ Nizami. İsgəndarnamə. Filoloji tərcümə. – Bakı: Elm, 1983

Искандер пишет письмо кагану Китая, правителю китайских тюрок, хвалясь захваченными землями и своими победами: «От границ Эфиопии я дошел до Китая». Он сообщает о благом намерении, с которым прибыл сюда: «Хочу белую сирень в Китае посадить». Полагаясь на свою силу, угрожает и читает мораль: «Эй, тюрк китайский, ты выходишь с факелом навстречу буре. Если не встретите меня с почтением, всю землю китайскую сброшу в Китайское море».

Каган отвечает ему с достоинством: «Хитростью и заклинанием не лишить Китай пропитания». Хоть и силен ты, но силу не демонстрируй, потому что «воля всевышнего сильнее воли правителя». Но все же «лучше мир, чем сражение». Каган советуется с визирем: «Как устранить угрозу, нависшую над Китаем?». Со словами: «Потому привел я войска к границам Китая/Чтобы Туран себе подчинить» Искандер требует от кагана дань за семь лет. Ответ кагана – «Тогда дай мне гарантию, что я проживу 7 лет», приходится Искандеру по душе. Он сообщает кагану, что уступает дань за 6 лет и готов довольствоваться данью всего за один год. Увидев, что каган прибыл с войском, Искандер думает, что тот готовится к сражению. Вспылив, Искандер укоряет китайцев: «Еще не появился на свет ни один турок без коварства... Как правы были древние, сказав: «Нет у китайцев ни обета, ни верности. Узкоглазость присуща им, сердца у них искривлены». Но поняв, что каган прибыл с добрыми намерениями, Искандер отказывается и от дани за 1 год.

Еще один эпизод о кагане, его госте шахе, и завязавшемся между ними споре о том, какой народ и в чем преуспел? В дискуссии по этому поводу один хвалит мастерство художников Рума, другой превозносит китайский орнамент. Чтобы разрешить спор, объявляется соревнование между двумя

мастерами из Рума и Китая. Отведенное им время заканчивается и когда поднимается отделявший мастеров занавес, все изумляются – художники нарисовали одну и ту же картину!!! Никто не может понять причину этого явления. Наконец, разгадав тайну, Искандер приказал снова опустить занавес. И... созданный румийцем узор заблестел, а творение китайца исчезло. Когда снова подняли занавес, вновь узрели два одинаковых изображения. Оказалось, китаец изготовил прекрасное зеркало, в котором отражалось произведение румийца! Оба мастера удостоились оваций.

В «Искандарнаме» Низами рассказывает еще одну легенду. Легенду о художнике Мани, который направлялся из Рея (Ирана) в Китай, чтобы проповедовать. Проведав об этом, китайцы выложили на его пути горный хрусталь в виде мнимого родника. Казалось, ветерок поднял рябь на поверхности воды, и было видно зеленое отражение прибрежной травы. Дойдя до этого места, испытывавший жажду Мани обрадовался и попробовал наполнить водой свой кувшин. Но о сверкающий камень кувшин раскололся, и Мани все понял. Взявшись за кисть, он нарисовал на поверхности мнимого водоема изображение умершей собаки, кишевшей червями. В Китае высоко оценили это произведение Мани «Держись подальше от этого водоема».

Каган подарил шаху рабыню – «турчанку с лицом ангела», у которой «рот был уже, чем глаза». Каган сказал, что она прекрасно поет и играет, а также очень сильный боец. Позднее в сражении с русскими эта девушка проявила невиданное мужество и покорила сердце владыки. Рабыня освободилась, в плену оказался владыка – «сам стал царь рабыне рабом».

Интересен эпизод, где Искандер отправляется в плавание по Китайскому морю и переживает различные приключения. В ответ на вопрос индийского

мудреца «Почему китаец белый, а негр черный?», Искандер связывает это с Солнцем. В «Искандернаме» приводится также полный интересный момент рассказ о том, как Искандер дарит обладающему блистательным умом молодому Аршамиду (Архимед) рабыню, в которую тот влюбляется и пропускает занятие Аристотеля.

Спустя, примерно, 18 лет после смерти Низами Азербайджан захватят монголы, возникнут новые государства, кто-то будет страдать, что-то будет разрушено, а что-то получит новую жизнь.... В период монгольского захвата расширились и усилились экономическо-торговые, культурные и научные связи между Азербайджаном и Китаем.

* * *

Состоявшийся в 1206-ом году Всеобщий курултай (съезд) монголов провозгласил Темучина Великим ханом и присвоил ему имя Чингисхан. Среди первых завоеваний Чингисхана были и китайские уезды. Еще при его жизни были завоеваны Средняя Азия, север Ирана, Азербайджан, Половецкая степь и Россия. Тем самым в руках монголов оказалась территория от Восточной Европы до Пекина (Пекин). Созданная Чингисханом и его преемниками Монгольская империя была самым большим государством в мире. По мере усиления монголов, в их армии рос удельный вес тюрков. Чингисхан скончался в 1227-ом году, но его мощная политика управления, частично заимствованная у тюрков, была продолжена сыновьями и последующими поколениями. В 1234-ом году сын Чингисхана Удеге нанес поражение Китаю. Потом Великим ханом был избран Мунке (Münke, Mengü, Möngke, 1248-1257), который взял на себя управление Китаем. Его брат Хулагу (Hülegü) завоевал Иран и Багдад, ликвидировал халифат в 1268г. Джагатаи в Средней Азии, управлявшие Ираном,

Азербайджаном и близлежащими Исламскими странами Ильханиды, а также объединявшая половецко-русские территории Золотая орда – эти три, фактически, независимые гигантские государства, подчинялись Великим ханам, в том числе и основателю династии Юань (со столицей в Ханбалык или Даду, т.е. Зхонгду или Пекинг) Хубилай-хану (иногда добровольно, иногда после противостояния). Таким образом, Китай и Азербайджан входили в состав одного государства – Великой Монгольской империи!

В 1256-ом году Хулагу захватил оплот исмаилитов – знаменитую крепость Аламут, обнаружив там астрономические приборы и... выдающегося ученого, математика, астронома, философа, естествоиспытателя Насираддина Туси. Некоторые первоисточники сообщают о планах императора Китая Мунке-хана перевезти М.Туси в Китай, чтобы создать там обсерваторию. Говорится в них и о том, что Хулагу-хан тоже загорелся этим желанием, пробужденным в нем М.Туси (сам М.Туси пишет, что инициатива исходила от Хулагу). В беседе с Хулагу-ханом М.Туси обосновал значение обсерватории причинно-следственной связью: предположим, Вы приказали кому-то скатить некий огромный предмет с вершины горы. Поднимается громкий шум, все пугаются, т.к. не ведают в чем дело. Спокойны только Вы и человек, совершивший это, так как только вам известна причина. Хулагу советовался с М.Туси по всем вопросам, обращался к нему перед каждым походом. К работе по строительству обсерватории в азербайджанском городе Марага (южнее Тебриза) приступили в 1259-ом году. Когда пришло известие о смерти Мунке-хана и восхождении Хулагу на престол, значительная часть работы уже была проделана. В целом на строительство ушло 5 лет⁴. Многие историки науки считают обсерваторию в Марага самой большой в истории

⁴ Aydin Sayili. The Observatory in İslam. Türk Tarih Kurumu Basımevi. – Ankara, 1988

человечества обсерваторией и научным институтом. Благодаря полученным в Марагинской обсерватории фундаментальным научным результатам в истории науки появились такие выражения, как «Марагинская революция», «Марагинская школа».

Говорят, в обсуждении плана Мунке-хана создать обсерваторию участвовал и астроном-мусульманин по имени Джамаладдин. Известно, что упоминаемый в китайских первоисточниках под именем Джа-ма-лу-тин (Cha-Ma-Lu-Ting) астроном беседовал об астрономических приборах и с Хубилаем. Упоминается также, что в Марагинской обсерватории было порядка 400 000 книг. Среди приезжавших сюда из различных стран мира и работавших здесь в разные времена ученых встречается и имя китайца Фао-Мун-Жи. Составленными в Марага астрономическими таблицами Ильханидов пользовались и в Китае⁵. Ильханидский визирь Рашид аль-Дин Фазлуллах Хамедани (1247-1318) задумал труд «Джами аль-Таварих» (Свод историй) как всеобщую историю мира (с монголо-тюркской историей в центре). К работе над той частью труда, которая относится к Китаю, был привлечен китайский историк. До нас дошла только часть этого бесценного монументального труда. Рашидаддин указывает имя главы прибывшей в 1285-ом году в Азербайджан (столицу Хулагидов Тебриз) китайской делегации – Болад (Пулад) Чуэн-цян. Он остался жить в Азербайджане (южном и северном), занимал ответственные управленческие должности и скончался в Ширване.

⁵ George Sarton. Introduction to the History of Science. Robert E. Krieger Publishing Company, 1975. – Vol. 2. – pp. 1005-6.

Вместе с армией Хулагу прибыли и многочисленные китайские военные специалисты (по различным видам стрелкового оружия). Известно, что из Китая в Тебриз приехали также и врачи и были завезены лекарства. Прибывшие сюда китайские художники и мастера оказали влияние на азербайджано-иранское искусство, отразившееся в изображении китайских мотивов в местных миниатюрах. Имело место и обратное влияние – Азербайджана и Ирана на Китай. Дневники путешественников, труды по истории и археологические раскопки свидетельствуют, что и в последующие века между Азербайджаном и Китаем существовали многочисленные связи⁶.

В империи Юань бумажные деньги играли главную роль. Хотя Ильханиды и попытались внедрить в 1294 г. в Азербайджане и Иране это китайское изобретение, но их политика в этом направлении потерпела крах.

Большинство путешественников, отправившихся в дорогу по Великому шелковому пути между Исламской цивилизацией, Европой и Китаем посещали и Азербайджан, в особых случаях принимали участие в создании торговых, научных и культурных связей между Китаем и Ильханидами. Побывавшая в 1271-1295 гг. в Китае, посетившая дворец Хубилая в Пекине (Beijing) делегация венецианских купцов в составе Марко Поло, его отца и дяди сообщила сведения о странах и городах на своем пути. Делегация дважды посетила столицу Азербайджана и Ильханидов Тебриз – самый большой город, торговый и культурный центр в регионе.

⁶ Сара Ашурбейли. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в средние века. – Баку: «Елм», 1990. – С. 19-26.

Благодаря Монгольской империи, в XIII-XIV в.в. царил относительный мир и можно было спокойно путешествовать из Европы через исламские страны в Азию, особенно, в Китай, что создало благоприятную обстановку для развития связей (Pax Mongolica)⁷. Была обеспечена безопасность торговли и перемещения научно-технических идей с запада на восток и обратно. Считающийся одним из величайших путешественников за всю историю человечества Ибн Баттута (за то, что покрыл расстояние, примерно, в 120 000 км) посетил Тебриз («это один из самых красивых из увиденных мною во всем мире городов», 1327), встречался с Ильханидским правителем Абу Саидом. Ибн Баттута въехал в Китай с юга, посетил в 1345-ом году, Гуанчжоу (Фудан), Пекин, Ханчжоу («самый крупный из увиденных мною городов»), рассказал о Великой китайской стене (Марко Поло не упомянул о ней, чем в качестве доказательства манипулируют те, кто сомневаются в том, что он посещал Китай. Есть сомневающиеся и в истинности путешествия Ибн Баттута в Китай).

* * *

Трудно, да наверно, и невозможно проследить китайско-азербайджанские связи на протяжении всей истории. Эти связи то крепили, то ослабевали, а иногда почти сходили на нет. В период существования советской власти в Азербайджане возрос объем информации о Китае, усилился интерес к этой стране. После распада СССР, выхода на арену истории независимой Азербайджанской Республики и установления дипломатических взаимоотношений между Азербайджаном и Китаем, начался новый период в

⁷ Термин, принятый для обозначения влияния монгольского завоевания на завоёванных территориях в XIII и XIV веках, поддержания относительной стабильности

развитии связей между нашими странами, характеризующийся небывалым увеличением количества взаимных контактов.

В этих странах стали работать, стремящиеся освоить новые пространства, и новые сферы деятельности, компании Азербайджана и Китая. В Азербайджане китайские компании обратили свои взоры, в первую очередь, на нефтяной и энергетический сектора, а азербайджанские фирмы потянулись в Китай, занимаясь торговлей и перевозками. Постоянно увеличивается число желающих получить образование в китайских университетах на различных ступенях обучения, расширяется география их расселения в Китае. Я встречал много студентов-азербайджанцев и в Пекине, и в Шанхае. Меня радуют их успехи. Некоторые из моих знакомых китайцев изумлялись степенью владения азербайджанскими студентами китайским языком. Расширяются и крепнут наши связи с китайскими университетами.

Как руководитель Университета Хазар, я ознакомился с университетами в Пекине и его окрестностях, Шанхае, провинциях Анху и Гуичжоу (Guizhou), встречался с их руководителями и профессорами, участвовал в международных конференциях. Я воочию увидел уровень развития науки и технологий в Китае. Стал я также свидетелем и серьезного неподдельного интереса университетов Китая к сотрудничеству с нами.

В искренних беседах с представителями китайской интеллигенции я почувствовал их огромную любовь к своей истории и культуре, убедился в объективности их взглядов, а также в обладании ими критическим мышлением, направленным на то, чтобы стать еще лучше и сильнее. Экономический взлет Китая, научно-технологический прогресс в стране вызывает у китайской молодежи гордость за свою родину. Мои наблюдения подтвердили и мои китайские коллеги. Запомнилось мне высказывание

одного из них: «Мы долго витали в облаках, предаваясь мечтам, пришла пора опуститься на землю и усиливать свою мощь в реальном мире».

Природа Китая является предметом отдельного разговора. Нельзя познать Китай, не выезжая за пределы больших городов, не побывав в провинциях. Горы, леса, водопады, мосты, луга провинции Гуанчжоу завораживают, чаруют человека, здесь он сливается с природой, обретает спокойствие и умиротворение. Естественно, у страны с самой большой численностью населения в мире, немало и проблем. На первом месте – повышение жизненного уровня населения. Здесь поощряется инициативность, желание начать собственное дело.

Развитие Китая по восходящей радует как китайцев, так и друзей Китая, озадачивает, а иногда и тревожит его конкурентов. Азербайджан, находящийся в числе друзей Китая, превращается в новый центр притяжения для китайцев. К нам устремляется все больше и крупных и небольших фирм из Китая, расширяя здесь свою деятельность. Азербайджанцы учатся в Китае, а китайские студенты получают образование в высших учебных заведениях Азербайджана. Китайское посольство, Центр Конфуция, обучающий китайскому языку и распространяющий его, поощряют интерес к Китаю, расширяя сферы влияния и контактов. Все больше простых китайцев оседает в Азербайджане, работают здесь, овладевают азербайджанским языком, женятся и заводят детей. Тем самым они наводят новые мосты между двумя народами.

У Китая и Азербайджана много общего. И в Китае и в Азербайджане большие реки текут с запада на восток. Восточные границы обеих наших стран омывают моря. И китайцы, и азербайджанцы трудолюбивы, умеют и любят дружить, зная цену дружбе.

Я желаю китайско-азербайджанской дружбе дальнейшего процветания и прекрасных плодов.